

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РЕЖИМА НА ТАЙВАНЕ

Ставится задача изучения внутренних факторов, ставших предпосылками демократизации режима на Тайване в 1986–1996 гг. Рассматриваются факторы смены политической элиты, общественного мнения, диалога власти и оппозиционных сил, военной безопасности. Акцент сделан на выявлении причин формирования обозначенных факторов, их конкретных проявлений и следствий для социально-политической жизни острова, главной из которых является демократизация.

Ключевые слова: Тайвань, демократизация; политическая система Тайваня; развитие Тайваня; безопасность Тайваня; общественное мнение; оппозиция на Тайване.

Несмотря на то что проблема демократизации авторитарных режимов является хорошо изученной широким кругом специалистов разного профиля, она, безусловно, сохраняет свою актуальность и по сей день. Многие страны уже прошли через этот процесс, но еще многим он предстоит в будущем, и для них изучение опыта трансформации режимов является крайне важным. Однако не следует забывать, что даже при наличии общих черт процессов демократизации, позволивших ученым создать их различные классификации и выделить этапы их осуществления, в каждом конкретном случае существует своя специфика, а потому опыт каждого конкретного режима заслуживает детального изучения.

Случай Тайваня интересен еще и тем, что демократизация и либерализация были тесно связаны с другой важной проблемой – проблемой разделенных народов. Пока на острове господствовал авторитарный режим и установленное им военное положение, сближение с Китаем являлось крайне маловероятным, особенно беря во внимание существование не менее авторитарного режима Мао Цзэдуна на материковом Китае.

Выявление предпосылок и факторов демократизации представляет интерес и с прогностической точки зрения, так как позволяет «заглянуть в будущее» и предсказать развитие того или иного режима, используя опыт изучения аналогичных процессов в других странах.

Данная работа в основном опирается на материалы зарубежного журнала «Asian Survey», выпускаемого издательством «California press». В данном журнале ежегодно публикуется своеобразная сводка событий за год в азиатских странах, в том числе и на Тайване. Материалом для написания этих ежегодных отчетов служат статьи из газет и журналов (преимущественно страны, о которой идет речь), мнения и интервью высокопоставленных чиновников и специалистов, а также статьи видных ученых, занимающихся изучением данной страны [1]. Одной из главных особенностей этих ежегодных публикаций является полное отсутствие или лишь незначительное влияние субъективного фактора, так как они практически лишены прогнозов и аналитики, а представляют собой подборку значимых событий за определенный период и тематическую выжимку из СМИ. Ежегодный характер публикаций при изучении динамики развития того или иного процесса позволяет свести субъективный фактор до абсолютного минимума, потому что любые необоснованные выводы опровергаются событиями,

нашедшими отражение в публикациях последующих годов, а определенные важные события, не нашедшие освещения в работе отдельных авторов, так или иначе рассматриваются в статьях опубликованных позднее.

В работе проанализирован период начиная с 1972 г. Дата выбрана не случайно, так как представляется, что предпосылки для демократизации социально-политической жизни Тайваня, включая как внутренние, так и внешние, начали складываться с этого года (речь в первую очередь идет о назначении Цзян Цзинго премьер-министром Тайваня и начале официальных контактов между Китаем и США, за которым последовало исключение Тайваня из ООН). В 1972 г. на Тайване господствовал режим, носивший тоталитарные и авторитарные черты. На острове было установлено военное положение, которое оправдывалось необходимостью мобилизации сил для противостояния коммунистическому Китаю. В соответствии с ним любая организованная оппозиционная деятельность была запрещена, и хотя независимые кандидаты имели возможность участвовать в выборах, но при этом кандидаты от партии власти – Гоминьдана – обладали несравненно большими предпочтениями. Их поддерживали различные профессиональные сообщества, СМИ, они имели возможность пользоваться административным ресурсом и иными средствами ведения нечестной политической борьбы. Государственный контроль за выборами в органы местного самоуправления не был таким жестким и они, таким образом, являлись своего рода «лакмусовой бумажкой», позволявшей центральным властям отслеживать изменение общественного мнения и степень поддержки населением партии власти.

На уровне центральной власти фактически наблюдалось сращивание партийного и государственного аппарата. Члены Центрального постоянного комитета Гоминьдана занимали ключевые государственные посты, а харизматичный глава партии – Чан Кайши – являлся президентом Тайваня и обладал крайне широкими полномочиями. Выборы президента носили непрямой характер, т.е. он избирался Национальной Ассамблеей на шестилетний срок. В свою очередь, два ключевых органа центральной власти – Национальная Ассамблея и Законодательный Юань – формально являлись выборными. Однако ввиду военного положения места пожизненно закреплялись за делегатами с 1947 г., подавляющее число которых были членами Гоминьдана, выбранными в эти органы еще на матери-

ковом Китае и бежавшими вместе с Чан Кайши с материка после поражения в Гражданской войне в 1948–1949 гг. По сути, ключевые политические решения принимались внутри партии и лично Чан Кайши, а сложившаяся политическая система обеспечивала их безальтернативное воплощение в жизнь.

Общественный порядок на острове гарантировался развитой системой карательных органов и армией. Кроме этого, немаловажным аспектом обеспечения социальной стабильности являлся контроль над СМИ и системой образования. Существование такого рода политической системы не мешало складыванию определенных предпосылок для демократизации тайваньского общества, которые получили развитие в 1970–1980-х гг. и привели непосредственно к демократизации режима в 1986–1996 гг. Факторы демократизации Тайваня можно разделить на две большие группы – внутренние и внешние. В данной работе акцент сделан именно на внутренних факторах демократизации, в первую очередь на политических и социальных.

Смена политической элиты представляется основным внутренним фактором, способствовавшим демократизации режима. До 70-х гг. XX в. во власти обладали военные круги, бежавшие вместе с Чан Кайши с материка. Для них авторитарная политика представлялась не только средством сохранения своей власти, но и мобилизационным ресурсом для противостояния коммунистическому Китаю. Со временем сложились предпосылки для серьезных изменений во властных структурах. Оценивая причины перестановок в высших властных кругах в период с 1972 по 1986 г., что представляется важным при анализе факторов демократизации Тайваня, можно проследить несколько основных тенденций, которые влияли на почти все значимые изменения во власти.

Для постепенной смены власти, ставшей главным фактором демократизации Тайваня, сложилось две главных предпосылки – объективная и экономическая, без которых дальнейшие изменения политической системы, скорее всего, были бы невозможны. Другие предпосылки носили вспомогательный характер и их возникновение (или правильнее будет сказать, влияние на демократизацию) «само по себе», без основных причин, вызывает большое сомнение значимости и значительности и не рассматривается в данной работе.

При этом не следует забывать и о ряде факторов, которые обусловлены геополитическим положением Тайваня, что выражается в зависимости от экспорта-импорта (а следовательно, и стабильных торгово-экономических отношениях с другими странами) и военной поддержки США. Несмотря на то что работа посвящена изучению внутренних факторов демократизации, отрицать влияние внешних факторов, в том числе на эволюцию политической системы Тайваня, не представляется возможным.

Основная предпосылка носила естественный характер – средний возраст членов Гоминьдана и чиновников неуклонно увеличивался, многие уходили с политической арены ввиду болезней или смерти, и со вре-

менем партия власти начала испытывать кадровый голод. К 1972 г. средний возраст членов Национальной Ассамблеи был 63 года, Законодательного Юаня – 67 лет, Контролирующего Юаня – 73 года [2. Р. 106]. Самому Чан Кайши было 85 лет. Так, в правительстве, парламенте и профессиональных комитетах, ответственных за проведение специальной политики, стало появляться все больше лиц, получивших качественное высшее образование из уже родившихся на Тайване. Они относились к материковому Китаю без особых предубеждений и понимали, что авторитарный режим не сможет существовать вечно, и со временем Тайвань будет вынужден искать пути сближения с Китаем. Для них также на первом месте стояли экономическое процветание острова и эффективность проводимой политики, а не идеологические установки.

Другая причина постепенного прихода новых людей во власть заключалась в быстрых темпах экономического роста, улучшении благосостояния граждан и рост уровня образованности. Это привело, с одной стороны, к появлению высококвалифицированных кадров, которые могли бы восполнить кадровые пробелы во властных структурах, с другой – к появлению зажиточного слоя граждан, нуждавшихся в политической защите своих интересов или имевших политические амбиции. Эти процессы в определенной степени усиливали давление на центральную власть, вынуждая ту идти на политические послабления, позволившие определенным категориям граждан принимать более активное участие в политической жизни острова.

Наряду с основными существовали и второстепенные предпосылки демократизации. Первая из них заключалась в постепенном совершенствовании социальной структуры тайваньского общества, внешнее значение которой отразилось в либерализации избирательного законодательства в 1980 г., которое фактически дало возможность многим выдающимся гражданам эффективно участвовать в выборах и рассчитывать на осуществление политической карьеры. Также это создало базу для формирования оппозиции Гоминьдану, тем самым дав гражданам еще одну возможность участия в политической жизни острова. Другим фактором, по всей видимости, стало сознательное решение правящей элиты о необходимости привлечения новых людей во власть. Привлечение коренных тайваньцев с высшим образованием имело смысл не только с целью восполнения кадровой лакуны, но было и попыткой снижения социального напряжения, вызванного недовольством незначительного числа лиц, представлявших интересы коренных жителей во властных структурах.

Возможно, определенное значение для кадровых перестановок в высших эшелонах власти имел субъективный фактор, заключающийся в личных качествах и ценностях руководителей Гоминьдана, и, прежде всего, Цзян Цзинго, ценивших не только и не столько родственные связи, сколько профессиональные качества. Кроме того, приход новых людей на ключевые должности президента или премьер-министра часто сопровождается перестановками или появлением новых лиц во властных структурах. Так,

назначение Цзян Цзинго премьер-министром в 1972 г. вызвало масштабные изменения в правительстве.

1972 г. стал отправной точкой для значительных перемен во властных структурах на Тайване. Без сомнения, этот процесс был многоуровневым и многоэтапным, а его последствия стали одним из ключевых двигателей демократизации. На самом высоком властном уровне изменения были связаны с назначением в мае 1972 г. старшего сына Чан Кайши Цзян Цзинго премьер-министром Тайваня. Сам Чан Кайши был переизбран президентом на очередной срок [2. Р. 105]. Такой шаг означал не только неизбежные перестановки в кабинете министров, но и фактически то, что Цзян Цзинго, вероятнее всего, станет преемником Чан Кайши. По всей видимости, не последнюю роль в процессе демократизации режима сыграли личность и характер Цзян Цзинго. Не вызывает сомнения высокий уровень его образованности, который отразился не только в понимании необходимости либерализации Тайваня, но и механизмов ее проведения. Современники отмечали его природную скромность и уравновешенность, а также близость к народу, которая выражалась в его частых визитах в сельскую местность [3. Р. 22–23].

При этом следует отдавать отчет в том, что одного фактора роли политического лидера было бы недостаточно для проведения глубинных преобразований. Важным является и степень готовности общества к таким преобразованиям, а в особенности руководящей элиты. К слову, Цзян Цзинго обладал поддержкой партийной верхушки Гоминьдана, многие члены которой опасались улучшения самочувствия Чан Кайши после 1972 г. и его возврата к непосредственному управлению островом, что, вероятно, привело бы к отмене либеральных преобразований начала 70-х гг., связанных с назначением Цзян Цзинго [Ibid. Р. 23].

Цзян Цзинго являлся своего рода компромиссным вариантом, который устраивал представителей разных течений внутри Гоминьдана. С одной стороны, консерваторы могли рассчитывать на преемственность политического курса после ухода Чан Кайши, учитывая родственную связь Цзян Цзинго и Чан Кайши. С другой стороны, реформаторы связывали с ним возможность демократических преобразований, беря во внимания тот факт, что он большую часть сознательной жизни провел именно на Тайване, а не на материке, и к тому же был высокообразован.

Едва ли можно назвать совпадением, что с назначением Цзян Цзинго произошли определенные изменения в проводимом политическом курсе. Во-первых, активизировалась борьба с коррупцией. Так, уголовному преследованию подвергся Ван Чен И – глава Бюро по управлению персоналом, секретарь и родственник Чан Кайши. Из-за своей коррупционной деятельности он получил пожизненное заключение [Ibid]. В 1977 г. Цзян Цзинго объявил курс на борьбу с коррупцией и неэффективностью государственного аппарата, в результате которой были сокращены многие сотрудники, работавшие на непостоянной основе, а различные коррупционные скандалы получали широкое освещение в СМИ.

Во-вторых, в 1973 г. в ряде специальных и профессиональных институтов (в Национальном научном совете, Совместной комиссии по реконструкции деревни, Комиссии по экономическому планированию) сменились главы. Усредненный портрет новых руководителей можно было бы описать как «высококвалифицированный специалист около 40 лет, не имеющий опыта политической деятельности», что фактически означало решение правительства сделать ставку на интеллектуальную элиту, подавляющая часть которой являлась коренными жителями [3. Р. 23–24]. В-третьих, произошло смягчение цензуры. В 1973 г. основной орган цензуры – Культурное бюро Министерства образования – был расформирован, а его полномочия переданы Министерству образования и Государственному информационному офису [Ibid]. В 1975 г. было амнистировано несколько видных политических преступников. При этом послабления носили временный характер.

5 апреля 1975 г. скончался Чан Кайши. Согласно Конституции Тайваня бывший вице-президентом при Чан Кайши Янь Цзягань стал исполняющим обязанности президента до 1978 г., а премьер-министр Цзян Цзинго сохранил свой пост. 28 апреля в ходе внутрипартийного анонимного голосования он был назначен председателем Центрального постоянного комитета партии. В 1984 г. Цзян Цзинго был выбран президентом, в то время как Ли Дэньхуэй стал вице-президентом. Это было воспринято многими как важнейший очередной шаг на пути «тайванизации» правительства, так как Ли родился и вырос на Тайване, следовательно, не имел никакого отношения к материковому Китаю [4. Р. 90].

Назначение Цзяна Цзинго премьером Тайваня дало старт кадровым изменениям на министерском уровне. Вице-премьером был назначен коренной тайванец, министром внутренних дел также был назначен тайванец, а бывший мэр Тайбэя Као Ишу, будучи беспартийным, был назначен министром связи, став первым за всю политическую историю Тайваня министром, не являющимся членом Гоминьдана [2. Р. 105]. В 1976 г. из-за коррупционных скандалов лишились своих постов министр юстиции и уже упомянуты министр коммуникаций Као Ишу. Министр финансов Ли Гуодин, творец «тайваньского экономического чуда», ушел с поста по состоянию здоровья. В 1981 г. по состоянию здоровья в отставку ушел вице-премьер Тайваня и этот пост занял бывший министр внутренних дел Чиу Чуанхуань [5. Р. 105]. Самые серьезные перестановки на этом уровне произошли в 1984 г. после избрания Цзян Цзинго на второй президентский срок. Премьер-министром стал Юй Гохуа, а свои посты сохранили только министры иностранных дел, обороны и транспорта. Вице-премьером, а также 6 из 19 чиновников министерского уровня стали коренные тайванцы.

На парламентском уровне также происходили значительные изменения. 20 декабря 1975 г. состоялись выборы на 37 вакантных мест в Законодательный Юань. 30 мест досталось кандидатам от Гоминьдана, 4 – независимым кандидатам, получившим поддержку партии власти, но что самое важное, 86% всех побе-

дивших кандидатов были коренными тайваньцами [5. Р. 18], так как кадровый резерв эмигрировавших с материка гоминьдановцев с течением времени, в силу проблем со здоровьем, постоянно сокращался. 6 декабря 1980 г. состоялись очередные выборы, в ходе которых 403 кандидата боролись за 97 мест в Законодательном Юане и 76 мест в Национальной Ассамблее [6].

К 1982 г. проблема возраста членов парламента стала еще острее, в связи с чем правительство было вынуждено сократить число требуемых голосов для достижения кворума [7. Р. 43]. 3 декабря 1983 г. прошли выборы в Законодательный Юань. Из 71 места 61 получили кандидаты от правящей партии, набрав при этом 68% голосов [Ibid. Р. 122].

Для изучения эволюции политической системы Тайваня и, в частности, факторов демократизации особый интерес представляет анализ процессов внутри Гоминьдана. Беря во внимание специфику конкретного авторитарного режима и учитывая сращивание партийного и государственного аппарата, можно констатировать, что зачастую любые изменения политического курса, проводимого руководством Гоминьдана, в первую очередь отражались на изменениях внутри партии, а уже впоследствии проявлялись на уровне государственных структур. Изменения на партийном уровне характеризовались, в первую очередь, сменой состава Центрального постоянного комитета Гоминьдана – основного органа партии, ответственного за принятие ключевых решений. После выборов 1972 г. средний уровень образованности членов Центрального постоянного комитета партии вырос, а средний возраст уменьшился. Кроме того, произошло сокращение административных единиц внутри партии [8], что означало принятие курса партии на сокращение бюрократического аппарата.

В ноябре 1976 г. на 11 Конгрессе Гоминьдана за Цзян Цзинго был закреплен статус Председателя партии, в то же время члены постоянного и иных комитетов, а также их главы сохранили свои места. При этом составы исполнительных комитетов были расширены за счет молодых тайваньцев [5. Р. 26].

29 марта – 5 апреля 1981 г. состоялся 12 Национальный конгресс Гоминьдана, в ходе которого было выбрано 150 новых членов и 75 заместителей в Центральный комитет партии. Особенностью итогов выборов стало то, что впервые в истории партии членами Центрального комитета стали бизнесмены, три журналиста и работник сферы образования, которые не принадлежали к политическим или военным кругам [9. Р. 48–49]. В 1984 г. в Центральный постоянный комитет Гоминьдана было выбрано еще три коренных тайваньца, что довело их процентное соотношение с 33 до 39 [4. Р. 90]. В марте 1986 г. Центральный комитет Гоминьдана выбрал четырех новых члена Центрального постоянного комитета партии, двое из которых также были коренными тайваньцами. Всего число тайваньцев в этом органе достигло почти 50% (для сравнения, еще 5 лет назад их было всего четверть). Современники также отмечали относительно молодой возраст новоизбранных членов (около

40 лет), их высокий уровень образованности, отсутствие их какого-либо отношения к военным кругам и родственных связей с президентом) [9. Р. 82].

Наконец, изменения затронули уровень местного самоуправления. По итогам выборов 1977 г. важные посты заняли относительно более образованные выходцы из коренного населения (средний возраст выбранных кандидатов составил 44 года, и 2/3 из них получили высшее образование). По их заявлениям, для них Гражданская война в Китае была скорее частью уроков по истории, нежели личным опытом [10. Р. 26], а соответственно, это позволяло им более непредвзято относиться к материковому Китаю, адекватно оценивая возможные перспективы Тайваня, степень угрозы со стороны Китая и перспективы сотрудничества двух сторон.

Кадровые изменения внутри политической элиты означали, что во власти оказалось значительно больше коренных тайваньцев, чем до 1972 г. Почти все они получили высшее образование, не являлись членами военной элиты и не имели значительных родственных связей в высоких политических кругах. Говоря другими словами, происходили «тайванизация» и демилитаризация власти, а также рост ее образованности. С практической точки зрения, это означало формирование более адекватной оценки ситуации вокруг Тайваня, а следовательно, и принятие более взвешенных стратегических решений. Новая политическая элита не имела реваншистских настроений по отношению к материковому Китаю, что являлось не только важной предпосылкой для возобновления контактов с коммунистическим режимом, но и гарантировало определенную стабильность в отношениях с региональными державами и США.

Подобного рода изменения также открывали возможности для демократизации отдельных аспектов жизни острова. Постепенная разрядка напряжения в отношениях с Китаем неизбежно сводила на «нет» целесообразность сохранения военного положения, серьезно ограничившего гражданские свободы.

Еще одним немаловажным фактором демократизации Тайваня, и при этом крайне многогранным по своим проявлениям и причинам возникновения, является общественное мнение. Изучение процессов формирования, влияния государственной политики и внешних явлений на его изменение, зависимость проводимой государством политики от него – все это является крайне нетривиальной задачей для исследователей многих ученых. Тем не менее, если рассматривать этот фактор в контексте его влияния на процесс демократизации Тайваня, то ситуация выглядит более однозначной.

Если сам факт влияния общественного мнения на проводимую государством политику представляется, скорее, очевидным, то выяснение возникновения и влияния конкретных явлений, с ним связанных, вызывает значительный интерес.

Статистика по выборам на разные уровни власти с 1972 по 1986 г. позволяет утверждать относительно высокую степень вовлеченности жителей Тайваня в политическую жизнь. 23 декабря 1973 г. на выборах

Национальную Ассамблею и Законодательный Юань явка составила 80%; в 1975 г. – 75,97%; 1980 г. – 66,4%; 1983 г. – 63,2%. На выборах в органы местного самоуправления 1981 г. явка составила 71,38%, в 1985 г. – 72,08% [9. Р. 82]. Это может объясняться не только относительно высоким уровнем образованности на острове, но и историческими причинами. В течение 50 лет до Второй мировой войны Тайвань, даже несмотря на то, что являлся колонией Японии, все же обладал значительной самостоятельностью и жители острова принимали достаточно активное участие в политической жизни.

Другой особенностью стала значительная поддержка населением гоминьдановского режима. Так, на выборах 1972 г. в Законодательный Юань и Национальную Ассамблею из 76 победивших кандидатов 73 были гоминьдановцами [10]. На выборах 1977 г. 76,5% от общего числа победителей были членами партии власти [11. Р. 26]; в 1985 г. Гоминьдан также получил более 70% голосов [12]. Согласно опросу общественного мнения 1981 г. 82% жителей острова были довольны уровнем жизни [13. Р. 47], а в 1986 г. 73,1% выразили доверие правительству и правящей партии [9. Р. 82].

Причин столь устойчивого положения Гоминьдана было несколько. В первую очередь, правительство проводило грамотную социальную политику, которая была возможна, в том числе, благодаря экономическим успехам острова. На рубеже 1970–1980-х гг. правительство повысило минимальную заработную плату с 67 до 84 долл. США; выделило 27,7 млн долл. на улучшение жилищных условий работников предприятий. Кроме того, было выделено 870,2 млн долл. на жилищное и дорожное строительство, 567 млн долл. для строительства жилья для жителей с низким и средним уровнем доходов и т.д. Развивалось трудовое законодательство, расширяя гарантии рабочих, создавались специальные суды для разрешения противоречий, связанных с соблюдением трудового кодекса, и т.д. [14. Р. 55].

Во-вторых, важную роль играла «коммунистическая угроза» со стороны материкового Китая. В этом контексте Гоминьдан представлялся гарантом независимости острова. Поэтому господствовавшее на Тайване военное положение не вызывало серьезного беспокойства населения фактором.

Интересным с точки зрения изучения процессов демократизации на Тайване представляет вопрос о взаимоотношениях партии власти и оппозиции. Фактически до 1980 г. оппозиция носила неорганизованный характер, а до 1986 г. – к тому же и неофициальный, т.е. любая организованная оппозиционная деятельность де юре была незаконна. На уровне местного самоуправления у непартийных кандидатов было несколько больше возможностей для ведения политической деятельности, например в предвыборный период, чем у таковых на центральном уровне. Но и в провинции Гоминьдан обладал широким инструментарием по влиянию на общественное мнение и другие факторы, сказывающиеся на итогах выборов.

Тем не менее с изменением избирательного законодательства в 1980 г. можно говорить о начале ново-

го этапа в политической жизни острова. Так, были разрешены избирательные комитеты, нарушения в предвыборной деятельности уточнены, а деятельность кандидатов и их сторонников была более строго регламентирована [14. Р. 55]. По сути, речь идет о достижении некоего компромисса и начале диалога между Гоминьданом и оппозицией, которая к тому времени самоорганизовалась в движение «Данвай», что дословно может быть переведено как «вне партии». Взаимодействие между ними привело к возникновению компромисса, который проявился уже на выборах 1980–1981 гг. Так, кандидаты от оппозиции согласились не затрагивать ряд определенных острых вопросов в предвыборной кампании, в то время как Гоминьдан ограничил использование административного ресурса и различных лояльных ему групп для саботажа политических мероприятий оппозиции [9. Р. 83–84]. Дальнейшее сотрудничество между политическими силами привело к совместному обсуждению (с привлечением ученых) механизмов и сроков отмены военного положения, легализации оппозиции, а также к разрешению «Данвай» открыть сеть представительств по все стране через Исследовательскую ассоциацию общественной политики [Ibid. Р. 83].

Возможность диалога между Гоминьданом и оппозицией имела несколько причин. Первая заключается в сложившейся к 1980 г. политической ситуации и широкой поддержке Гоминьдана населением острова. На основании итогов выборов разных уровней и данных социологических опросов можно сделать вывод, что поддержка Гоминьдана населением составляла более 70%, что даже, несмотря на либерализацию и возможное разрешение оппозиции, позволяло бы Гоминьдану сохранить власть. Таким образом, один из главных сдерживающих политическую либерализацию факторов, а именно риск потери власти в случае осуществления демократизации, в случае Тайванем отсутствовал.

Другая причина является субъективной, т.е. развитие диалога между партией власти и оппозицией было сознательным выбором гоминьдановского руководства. Диалог с оппозицией по некоторым важным вопросам теоретически мог привести к выявлению новых свежих идей, а организованная оппозиционная деятельность могла бы создать базу для появления новых выдающихся политических деятелей, которых можно было бы привлечь к управлению островом.

Не стоит забывать и о пресловутом внешнем факторе, который, в первую очередь, выражался в ожидании от Тайваня (прежде всего, США) демократических преобразований, важной частью которых является наличие оппозиции. Невыполнение шагов в этом направлении создавало риск ухудшения отношений с США, что было недопустимо, учитывая стремления Китая присоединить Тайвань.

Факторы общественного мнения и взаимодействия власти и оппозиции представляются скорее не как импульсы, давшие толчок к демократизации режима, а как объективные условия, совокупность которых не только сделала демократизацию возможной, но и во многом определила форму ее осуществления. Кон-

структивный диалог с оппозицией и поддержка значительной части населения политики партии власти внесли огромный вклад в снижение социального напряжения и обусловили возможность эволюционного изменения политической системы.

Один из факторов демократизации можно отнести с одинаковым успехом как к внутренним, так и внешним. Речь идет о военном потенциале Тайваня, который зависит не только от уровня экономического развития острова, т.е. количества средств и производственных мощностей, которым обладает Тайвань, но и от готовности и возможности партнеров острова продавать вооружения и участвовать в совместных военных проектах. Важность этого фактора является неоспоримой, особенно если рассматривать военное положение и ограничение свобод на Тайване как способ защиты от материкового Китая. В этом ключе наращивание военного потенциала являлось одним из гарантов безопасности острова, а достаточный уровень защищенности лишал смысла сохранение военного положения. Данный фактор является скорее объективным и не имеет какой-то конкретной причины возникновения, а является лишь требованием, которое диктует существующая реальность.

Важность этого фактора в контексте обеспечения безопасности острова подтверждается непрерывающейся работой над различными вооружениями и количеством военных проектов с разными странами, включая США, Японию и Израиль. Так, в 1975 г. в производство была запущена модифицированная ракета класса воздух–воздух [15. Р. 63]. В 1976 г. в докладе ЦРУ сообщалось, что Тайвань начал переработку обедненного урана для создания запасов плутония, который потенциально может быть использован для создания ядерного оружия [5. Р. 25]. В этом же году Тайвань заказал США 60 улучшенных истребителей F-5Es, и Сенат одобрил продажу 45 [15. Р. 64]. В том же 1975 г. 18 инженеров с Тайваня отправились в Массачусетский технологический институт для разработки высокоточных систем наведения, которые могли бы использоваться в ядерном оружии [Ibid].

Другим доказательством важности военного потенциала служат периодические демонстрации силы в форме военных парадов и выставок военной техники, проводимые властями Тайваня. 10 октября 1975 г. в честь Национального дня был проведен парад, на котором демонстрировались самолеты, вертолеты, танки

и иная военная техника, произведенная на острове [15. Р. 64].

Еще одно доказательство – привлечение специальных пожертвований населения для усиления военного потенциала острова. В июне 1980 г. правительство привлекло дополнительные 288 млн долл. в военный бюджет для осуществления специальных проектов [13. Р. 88]. В 1979 г. на волне разрыва официальных отношений с США правительство Тайваня привлекло 93 млн долл., которые потратило на закупку 16 самолетов F-5E и 2 F-5F [16. Р. 88].

Особое значение имело дезертирство на Тайвань китайского командира эскадрильи Фань Юань Йеня в 1977 г., который, среди прочего, сообщил о низкой боеготовности и моральном духе китайской армии, что несколько снизило напряжение, господствовавшее в правительственных кругах Тайваня по поводу роста военной мощи Китая [11. Р. 72].

К 1972 г. фактически сформировалась причинная база для формирования ключевых факторов демократизации, которые получили свое развитие в следующие 15 лет и привели с 1986 по 1996 г. к трансформации тайваньского режима из авторитарного в демократический. Итак, важными факторами этого процесса стали постепенная смена людей во власти, отразившаяся в ее демилитаризации, рост среднего уровня образованности чиновников и снижение их среднего возраста, а также увеличение числа коренных тайваньцев. Общественное мнение, с одной стороны, поддерживало правительство, что и гарантировало эволюционный характер изменений, с другой – требовало либерализации режима и было готово к этому; существование определенного консенсуса между партией власти и оппозицией также гарантировало реформационный характер демократизации. На укрепление идеи демократизации влиял рост военного потенциала и защищенности острова, постепенно снижавшего потребность в сохранении военного положения для мобилизации ресурсов.

Несмотря на всю важность внутренних факторов демократизации, не следует забывать о значительной роли группы внешних факторов. Их значимость прослеживается в возникновении некоторых предпосылок к складыванию внутривластных и внутрисоциальных причин демократизации режима на Тайване, а их тесная связь и взаимообусловленность с внутренними факторами демократизации во многом определили формы, темпы и направление этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Appleton, Sheldon L. Taiwan: The Year It Finally Happened // *Asian Survey*. Vol. 12, № 1 (Jan. 1972). P. 32–37.
2. Jacobs J. Bruce. Taiwan in 1972: political season // *Asian Survey*. Vol. 13, № 1 (Jan., 1973). P. 102–112.
3. Jacobs J. Bruce. Taiwan 1973: Consolidation of the Succession // *Asian Survey*. Vol. 14, № 1. A Survey of Asia in 1973: Part I (Jan., 1974). P. 22–29.
4. Hsiung James C. Taiwan in 1984: Festivity, New Hope, and Caution // *Asian Survey*. Vol. 25, № 1. A Survey of Asia in 1984: Part I (Jan., 1985). P. 92–96.
5. Gerald McBeath, Taiwan in 1976: Chiang in the Saddle // *Asian Survey*. Vol. 17, № 1. A Survey of Asia in 1976: Part I (Jan., 1977). P. 18–26.
6. Copper John F. // Taiwan's Recent Election: Progress toward a Democratic System. *Asian Survey*. Vol. 21, № 10 (Oct., 1981). P. 1029–1039.
7. Chang Parris. Taiwan in 1982: Diplomatic Setback Abroad and Demands for Reforms at Home // *Asian Survey*. Vol. 23, № 1. A Survey of Asia in 1982: Part I (Jan., 1983). P. 38–46.
8. Jacobs Bruce J. Age of Consent // *Far Eastern Economic Review*. LXXXVI: 14 (April 1, 1972). P. 7.
9. Taiwan in 1986: Back on Top again Author(s): John F. Copper // *Asian Survey*. Vol. 27, No. 1. A Survey of Asia in 1986: Part I (Jan., 1987). P. 81–91.

10. Jacobs J. Taiwan 1973: Consolidation of the Succession // Bruce Source: *Asian Survey*. Vol. 14, No. 1; A Survey of Asia in 1973: Part I (Jan., 1974). P. 22–29.
11. McBeath, Gerald. Taiwan in 1977: Holding the Reins // *Asian Survey*. Vol. 18, № 1 (Jan., 1978). P. 17–28.
12. Copper John F. Taiwan's 1985 Elections // *Asian Affairs*, Spring 1986.
13. Copper John F. Taiwan in 1981: In a Holding Pattern // *Asian Survey*. Vol. 22, № 1. A Survey of Asia in 1981: Part I (Jan., 1982). P. 47–55.
14. Copper John F. Taiwan in 1980: Entering a New Decade // *Asian Survey*. Vol. 21, № 1. A Survey of Asia in 1980: Part I (Jan., 1981). P. 51–62.
15. Cheng Peter P. Taiwan 1975: A Year of Transition // *Asian Survey*. Vol. 16, № 1. A Survey of Asia in 1975: Part I (Jan., 1976). P. 61–65.
16. Jacobs Bruce J. Taiwan 1979: "Normalcy" after "Normalization" // *Asian Survey*. Vol. 20, № 1. A Survey of Asia in 1979: Part I (Jan., 1980). P. 84–93.

Статья представлена научной редакцией «История» 17 января 2015 г.

DOMESTIC FACTORS OF DEMOCRATIZATION OF TAIWAN

Tomsk State University Journal, 2016, 402, 148–154. DOI: 10.17223/15617793/402/20

Kharlov Vladimir R. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kharlov.vladimir@gmail.com

Keywords: Taiwan; democratization; political system of Taiwan; security of Taiwan; social opinion; opposition in Taiwan.

The article is devoted to domestic factors that led to democratization of Taiwan in 1986–1996. The analysis of each factor consists of three consecutive important steps: the first step is finding reasons for their emerging; the second is finding events or processes in the politico-social life of Taiwan where they are reflected; the third is proving their importance by tying them with particular policies that were aimed at democratization of the regime in Taiwan. The emphasis on the shift of the power factor is made in the article, because it appears to be the most important constituent that contributed to the politico-social changes in Taiwan society. This factor comprises a gradual and consequent shift of political elite on every level of power: presidential, ministerial, parliamentary and local. Relative statistic data can be found in the article that indicate gradual rejuvenation of the political elite and growth in the average educational level. There was also a shift of the ethno-political nature: an increase in the number of local Taiwanese that were born and raised on the island and were more open-minded towards China, while the number of mainlanders that escaped China with Chiang-Kai-shek after the loss in the Civil War in 1949 decreased. The chronological terms in the article (1972–1986) were also chosen with attention to the time when this factor emerged in the politico-social life in Taiwan and became the leading factor of democratization. Other factors were considered as well, but their role as a catalyst of democratic changes is disputable, while their role as determinants of the shape and methods of democratization is certain. These factors include the social opinion factor, the cooperation and political dialogue between authorities and opposition factor, the security factor (the emphasis is made on military security). The social opinion factor and the cooperation and political dialogue between authorities and opposition factor are important as those decreasing the level of social tension. It seems that its relatively low level was the main reason for the peaceful and gradual character of changes in the Taiwan society. Security (military security, first of all) is closely connected with the martial law that was established till 1986 and justified disrespect for political and human rights and freedom of Taiwan citizens. In turn, it hindered the democratization process. A gradual increase in the defense level of the island by building up armaments (of defense nature) led to diminishing the sense of threat and danger, imposed by China, and made the maintenance of the martial law meaningless. The influence of foreign factors on politico-social transformation of Taiwan is evident, but it is not the subject to this work.

REFERENCES

1. Appleton, Sh.L. (1972) Taiwan: The Year It Finally Happened. *Asian Survey*. 12:1 (Jan.). pp. 32–37.
2. Jacobs, J.B. (1973) Taiwan in 1972: political season. *Asian Survey*. 13:1 (Jan.). P. 102–112. University of California Press.
3. Jacobs J.B. (1974) Taiwan 1973: Consolidation of the Succession. *Asian Survey*. 14:1. A Survey of Asia in 1973: Part I (Jan.). pp. 22–29.
4. Hsiung, J.C. (1985) Taiwan in 1984: Festivity, New Hope, and Caution. *Asian Survey*. 25:1. A Survey of Asia in 1984: Part I (Jan.). pp. 92–96.
5. McBeath, G. (1977) Taiwan in 1976: Chiang in the Saddle. *Asian Survey*. 17:1. A Survey of Asia in 1976: Part I (Jan.). pp. 18–26.
6. Copper, J.F. (1981) Taiwan's Recent Election: Progress toward a Democratic System. *Asian Survey*. 21:10 (Oct.). pp. 1029–1039.
7. Chang Parris. (1983) Taiwan in 1982: Diplomatic Setback Abroad and Demands for Reforms at Home. *Asian Survey*. 23:1. A Survey of Asia in 1982: Part I (Jan.). pp. 38–46.
8. Jacobs, B.J. (1972) Age of Consent. *Far Eastern Economic Review*. LXXXVI:14 (April 1). p. 7.
9. Copper, J.F. (1987) Taiwan in 1986: Back on Top again. *Asian Survey*. 27:1. A Survey of Asia in 1986: Part I (Jan.). pp. 81–91.
10. Jacobs, J. (1974) Taiwan 1973: Consolidation of the Succession. *Asian Survey*. 14:1; A Survey of Asia in 1973: Part I (Jan.). pp. 22–29.
11. McBeath, G. (1978) Taiwan in 1977: Holding the Reins. *Asian Survey*. 18:1 (Jan.). pp. 17–28.
12. Copper, J.F. (1986) Taiwan's 1985 Elections. *Asian Affairs*. Spring.
13. Copper, J.F. (1982) Taiwan in 1981: In a Holding Pattern. *Asian Survey*. 22:1. A Survey of Asia in 1981: Part I (Jan.). pp. 47–55.
14. Copper, J.F. (1981) Taiwan in 1980: Entering a New Decade. *Asian Survey*. 21:1. A Survey of Asia in 1980: Part I (Jan.). pp. 51–62.
15. Cheng, P.P. (1976) Taiwan 1975: A Year of Transition. *Asian Survey*. 16:1. A Survey of Asia in 1975: Part I (Jan.). pp. 61–65.
16. Jacobs, B.J. (1980) Taiwan 1979: "Normalcy" after "Normalization". *Asian Survey*. 20:1. A Survey of Asia in 1979: Part I (Jan.). pp. 84–93.

Received: 17 January 2015